
ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРИМЕНЕНИЯ “МЯГКОЙ СИЛЫ” В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

ПАЙЛАК ЕНГОЯН

Современные тенденции развития международных отношений таковы, что роль “мягкой силы” во внешней политике стремительно растет. Это неизбежно, т. к. в нынешних условиях даже самые сильные государства больше не в состоянии решать свои задачи и реагировать на вызовы исключительно принуждением. Во-первых, в результате тесной интеграции экономик большинства стран мира применение оружия, особенно ядерного, может привести к глобальной катастрофе. Во-вторых, из-за определенной переоценки в постиндустриальных обществах такого понятия, как “воинская слава”, людей трудно заставить воевать для защиты непонятных им интересов¹. Следовательно, привлекательность той или иной страны имеет намного большее значение, чем военное превосходство.

Сегодня “мягкую силу” необходимо рассматривать в контексте глобальных социально-политических, экономических и культурных процессов. Она устанавливает принципиально новую, отличающуюся от старой мировую политическую систему, где иерархические взаимоотношения между ее субъектами уступают место сетевым отношениям и структурам. При этом не исключено, что суть понятия “сверхдержава” будет утрачена, а понятие “передовое государство” будет наполнено новым содержанием. В начале XXI столетия подавляющее большинство государств лишилось своего потенциала абсолютного доминирования и начало ставить акцент на управление по сетевому принципу.

В настоящее время “мягкая сила” – это многоплановая и сложная система, которая дает возможность тому или иному государству решать свои стратегические задачи на международной арене, действуя как на официальном, так и неофициальном уровнях. Эта система оказывает влияние на определенную аудиторию, тем самым реализуя его национальные интересы. Справедливости ради надо отметить, что рост глобальной конкуренции и нарастание напряженности способствует злоупотреблению и даже незаконному применению “мягкой силы”, направленной на вмешательство во внутренние дела другой страны, дестабилизируя внутривнутриполитическую ситуацию и манипулируя общественным мнением и сознанием. Так “мягкая сила”

---

¹ См. **Lieber R.** In Defence of a Unipolar World // <http://opencanada.org/features/the-think-tank/comments/in-defence-of-a-unipolar-world/>

предстает как один из важнейших инструментов для решения внешне-политических проблем и реализации национальных интересов.

Объектом скрытого управления становятся международные процессы и отношения, а также широкие слои населения конкретных государств и регионов. Культура, информационные технологии и образовательная система являются самыми важными компонентами “мягкой силы”. Эта система включает в себя элементы информационно-пропагандистских, образовательных и политических технологий, а также иные методы непрямого воздействия. Фактически “мягкая сила” выступает в качестве внешнеполитического инструмента для контроля и регулирования различных международных процессов. Более того, в условиях глобализации она все больше актуализируется. При этом есть ряд факторов, которые ограничивают эффективность ее применения.

При многополярной системе международных отношений любая страна, вне зависимости от своего положения в глобальной иерархии, грамотно используя свои ресурсы, в состоянии оказывать влияние на процессы и явления как в своем регионе, так и в мире. Развивающиеся страны и страны третьего мира, как правило, в силу ограниченности возможностей в основном используют один из главных инструментов “мягкой силы” – культуру. В последние десятилетия для них все более значимую роль в продвижении своих интересов играет наличие диаспоры, которая втягивается во внутривнутриполитические процессы своих стран. Однако низкий уровень технологического и экономического развития и уязвимость перед киберугрозами не позволяет им эффективно использовать “мягкую силу” наравне со сверхдержавами.

В целом можно выделить четыре основных метода реализации “мягкой силы”, которые так или иначе применяются во всем мире и требуют больших затрат для отдельно взятой страны: культурная и публичная дипломатия; СМИ; интернет и социальные сети; религия.

По мнению Дж. Фридмана, культура играет огромную роль в мировой политике, особенно в условиях современного глобализма, где главным образом именно она воспринимает его принципы и налаживает диалог между странами². Часто большая разница в культуре, а также историческая память о старых и еще не разрешенных конфликтах мешает народам трезво оценивать ситуацию и подталкивает к взаимным обвинениям и враждебному отношению друг к другу. Именно осознание уникальности культур противоборствующих сторон является ключом к предупреждению и урегулированию конфликтных ситуаций. В связи с этим появился термин “культурная дипломатия”. Это понятие зародилось в 1930-х гг. и первоначально носило пропагандистский характер, поскольку

---

² См. Фридман Дж. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010, с. 143.

ку характеризовало соответствующую политику, проводимую в то время Советским Союзом.

И в самом деле, в 1920–1930-е гг. советское руководство было крайне заинтересованно в создании позитивного имиджа СССР на Западе. Индустриализация, начавшаяся в стране, подразумевала инвестиции иностранного капитала и внедрение современных технологий. Для реализации внешнеполитических целей советское руководство, наряду с другими средствами, широко использовало методы культурной дипломатии. В этот период широкое распространение получила практика культурных обменов, когда в СССР приглашалась элита западной интеллигенции – философы, писатели, общественные деятели, которые стремились увидеть своими глазами государство “великого социального эксперимента”³.

Некоторые исследователи рассматривают культурную дипломатию в контексте защиты и реализации национальных интересов на международной арене. Интересно, что позднее культурная дипломатия стала широко использоваться западными странами, и этот термин получил полностью позитивное звучание, что подразумевает развитие культурных связей в целях укрепления взаимопонимания государств. Однако следует отметить, что часто под такой формулировкой скрывается культурно-идеологическая экспансия.

Наряду с культурой в качестве важной составляющей внешней политики все более важную роль играет публичная дипломатия. Это крупномасштабная деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и внешней аудиторией. В связи с этим появляются уникальные возможности для расширения государственных связей с международным сообществом, несмотря на то, что такие шаги требуют значительных материальных затрат. Сфера публичной дипломатии предусматривает активное участие общественности, негосударственных учреждений и отдельных граждан в обсуждении вопросов внешней политики⁴. Если у классической дипломатии есть свои учреждения – министерство иностранных дел, посольства, консульства и международные организации со своими сотрудниками-госслужащими, – то публичная дипломатия состоит из почти неограниченного количества акторов. Таковыми могут выступать транснациональные и неправительственные организации, образовательные учреждения, художественные союзы и т.д.⁵, одним словом, представители различных сфер жизнедеятельности общества, а также отдельные публичные деятели.

---

³ См. **Василенко Е.** Культурная дипломатия как инструмент “мягкой силы” государства // <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=375201>

⁴ См. **Купчан Ч.** Почему никто не будет доминировать в XXI веке // <https://inosmi.ru/world/20120416/190611050.html>

⁵ См. **Най Дж.** “Мягкая сила” и американо-европейские отношения // http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm

Функционирование классической и публичной дипломатий зависит от структуры конкретного государства и уровня его политической культуры. В странах с развитой демократической системой эти два типа дипломатии существуют параллельно и часто взаимодействуют. Более того, чем теснее это взаимодействие, тем более активна и эффективна внешняя политика данного государства. Умелое сочетание двух видов дипломатии позволяет использовать более широкий спектр возможностей, которые делают внешнюю политику гибкой и разнообразной. Здесь выделяется “челночная дипломатия” (shuttle diplomacy), когда государство ведет секретную работу по урегулированию конфликта или решению других внешнеполитических вопросов. Не обязательно, чтобы участниками этого процесса становились профессиональные дипломаты. Известны такие факты, как переговоры между Израилем и арабским миром в рамках “челночной дипломатии” Генри Киссинджера⁶ или же использование этого дипломатического инструмента Анастасом Микояном во время Берлинского и Карибского кризисов в 1958–1962 гг.

Следующим, возможно, более перспективным для небольших государств методом является “посредническая дипломатия”. Она известна с древних времен, к ней прибегали окружавшие Рим малые государства, выступавшие в качестве моста между империей и завоеванными ею странами и обеспечивавшие соответствующий переговорный процесс. Подобная же практика встречалась и у малых государств, граничивших с Китаем. В наше время ее применяет также Армения, которая нередко налаживает отношения с другими странами с помощью дружественных государств. Например, Пакистан не признает Армению и не имеет с ней дипломатических отношений. Но тот же Пакистан тесно связан с Ираном и Китаем, а последние относятся к дружественным Армении странам. Такая ситуация побуждает армянскую дипломатию целенаправленно работать по улучшению отношений с Пакистаном⁷. В дипломатии не менее важна “игра в свою пользу” на противоречиях между конкурирующими странами, которая также часто реализуется посредством субъектов публичной дипломатии.

“Мягкая сила” на международной арене, по сути, схожа с авторитетом личности в обществе. Уважаемый и популярный человек, скорее всего, будет позитивно воспринят и услышан в противоречивых ситуациях, в отличие от людей с плохой репутацией. Последние воспринимаются негативно, даже если выражают верную точку зрения. Таким образом, общественная дипломатия в современном мире направлена на формирование позитивного образа государства. Вместе с тем следует отметить, что хотя пропаганда и

---

⁶ См. **Марченко В.** Война Судного дня и американо-израильские отношения: тридцать лет спустя // <http://www.vestnik.com/issues/2003/1029/win/marchenko.htm>

⁷ См. **Fraser M.** Weapons of Mass Distraction: “Soft Power” and American Empire. New York, Thomas Dunne Books, 2005, p. 37-41.

может завуалировать изъяны, эффект будет лишь временный. В конечном счете мнение о стране складывается с учетом ее достижений и того, чем она выделяется среди других.

Говоря об инструментах “мягкой силы”, стоит упомянуть столь важный, как информация. Согласно Ф. Уэбстеру, в научном сообществе имеется два главных подхода к ее определению. Первый – количественный, сторонники которого под словом “информация” подразумевают все то, что может быть передано по каналам связи от источника к получателю, а постоянно растущее количество хранимой, обрабатываемой и передаваемой информации считают критерием прогресса. Однако такое определение не учитывает точность, содержательность и полезность информации, в отличие от качественного подхода, ставящего акцент именно на смысл передаваемой информации. Тем не менее, в современном обществе доминирует именно первый подход к пониманию информации⁸.

Согласно определению, информация носит объективный характер: она свидетельствует о фактах, людях и событиях, которые действительно существуют. Но сегодня мы все чаще сталкиваемся с частичным или полным искажением информации. Глобальное информационное пространство превратилось в арену соперничества между государствами. Страны ведут борьбу друг против друга для утверждения собственных представлений о мире, вызовах современности и способах их решения. В XXI веке современные средства массовой информации считаются наиболее важным инструментом “мягкой силы”, которые сокращают, казалось бы, непреодолимую дистанцию между континентами.

Сегодня легче, чем прежде, сформировать общественное мнение в той или иной стране. Этот инструмент активно используется развитыми странами для достижения своих политических целей вплоть до организации революционных движений и госпереворотов. Инспирировать их больше не подразумевает непосредственное присутствие сотрудников спецслужб заинтересованного государства, политические режимы свергаются путем распространения информации через различные сети. Примеров из сегодняшней практики можно привести много.

В качестве позитивного примера эффективного применения этого инструмента “мягкой силы” приведем Китай. В отличие от многих других главной целью своей стратегии Китай считает улучшение восприятия страны за ее пределами, укрепление влияния на диаспору, что превращает последнюю в источник формирования положительного его имиджа в стране пребывания. Начиная с 2000-х годов Китай создал множество информационных каналов, в основном вещающих на английском языке. Речь идет о телеканалах CCTV (China Central Television) News, CNC World

---

⁸ См. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004, с. 34-37.

(China Xinhua News Network Corporation), а также о Международном радио Китая, вещающем на 59 языках. Все они направлены на создание конкуренции с наиболее известными и влиятельными международными СМИ. Россия также использует подобную стратегию, создав информационное агентство Sputnik и англоязычное агентство Russia Today, цель которых – “противодействие однополярной картинке западного мира” и, конечно же, внушение своего видения современных процессов.

Вот почему сетевые технологии в XXI веке стали важнейшим ресурсом концепции “мягкой силы” в борьбе за власть и влияние. Они являются уникальным способом трансформации свойств и качеств людей, что, в свою очередь, способно влиять на поведение. Поэтому особое их направление – когнитивные технологии, меняющие социальное поведение. Первоначально когнитивные и информационные технологии развивались, дополняя друг друга, создавая такую ситуацию, когда объектом и субъектом трансформации был человек.

Сегодня процесс конвергенции затрагивает все аспекты человеческой деятельности, прямо или косвенно формулируя средства и динамику социального взаимодействия. Благодаря доступности интернета, Facebook, Skype, Google, Twitter, LinkedIn и других социальных сетей общество стало взаимосвязанным. Сегодня доминирует “стратегия непрямых действий”. Интернет превратился в главное оружие в борьбе за влияние. В одном только Facebook’е зарегистрировано более 2.7 миллиарда пользователей. Это наиболее активная часть населения, носитель контекстно-ориентированной информации. Конечно, социальные сети сами по себе не вызывают “эпидемию революций”, но являются отличными средствами ее распространения. Например, Twitter не просто социальная сеть, а социальный медиасервис. Причина, по которой Twitter можно рассматривать как инструмент общественного мнения, заключается в его пользовательском интерфейсе. Пользователи фактически появляются в одном потоке сообщений, которые повторяются из-за так называемых “ретвитов” в режиме реального времени. Так, социальные сети, самые популярные из которых Facebook и Twitter, стали основным средством организации революционных движений в Египте, Тунисе, Молдавии, Иране, Грузии, Сербии, Украине и т. д. Свою роль социальные сети сыграли и во время “бархатной революции” в Армении, где лидер оппозиции Никол Пашинян и его единомышленники регулярно информировали о текущих событиях и координировали действия протестующих публикациями и видеотрансляциями в Facebook’е. Не следует забывать и о знаменитых “твиттах” президента США Д.Трампа, способных не только увеличивать волатильность на мировых рынках, но и привести к серьезным политическим потрясениям.

Говоря о духовной составляющей стратегии “мягкой силы”, необхо-

димо помнить о религии. Идеи, предлагаемые религиозными институтами, могут быть важнейшим фактором национальной консолидации. Ряду государств удалось превратить религию в ключевой элемент “мягкой силы”. Так, Саудовская Аравия инвестировала миллиарды долларов в строительство мечетей, распространение (часто противоречивых) религиозных текстов и выделение стипендий для обучения в своих религиозных университетах⁹. Экспорт ультраконсервативной версии ислама стал осуществляться потому, что королевская семья и религиозный истеблишмент этой страны посчитали своим священным долгом распространять ислам. Он стал инструментом геополитики, позволяя Саудовской Аравии конкурировать с региональными державами, как Египет при светском националисте президенте Гамале Абдель Насере или же Иран после 1979 года. Последний также использовал революционную шиитскую марку аятоллы Хомейни, чтобы презентовать себя в мусульманском мире в качестве антиимпериалистической державы¹⁰.

С целью создания положительного образа страны за рубежом, прежде всего среди ближайших соседей, правительство Китая активно использует буддийскую дипломатию¹¹. Оно поддерживает и финансирует международные буддийские конференции. Ярким примером является организация Всемирного буддийского форума, который проводится при поддержке Китайской буддийской организации и Ассоциации по религиозному и культурному обмену¹². Форум собирается раз в 3 года начиная с 2006 г., когда на первый форум прибыли более 1000 монахов из 37 стран. Цель данных конференций заключается в продвижении положительной роли буддизма в мире, содействии развитию и процветанию культуры, обмену культурным опытом¹³.

В современной политической реальности принятие государственных решений существенно затруднено влиянием ряда факторов. К ним относятся системные и в то же время локальные проблемы, с которыми сталкиваются политические деятели, перемены, происходящие в системе международных отношений в результате расширения их сферы и углубления взаимодействия, а также глобальных процессов. Чтобы ответить на все эти вызовы, современным государствам необходимо не только использовать “мягкую силу”, но и грамотно сочетать ее с “жесткой”. В связи с этим особое место занимает концепция “умной силы” как обоснования определенных действий в конкретных политических

---

⁹ См. Рост исламской “мягкой силы”: Кто и как использует ислам? // <https://saanetwork.org/archives/14876>

¹⁰ См. там же.

¹¹ См. **Понька Т., Джанаева А., Чжао Ц.** Буддизм как ресурс “мягкой силы” Китая // «Вестник РУДН»: Международные отношения. Т. 17, 2017, № 2, с. 294.

¹² См. там же, с. 295.

¹³ См. **Zhang J.** Buddhist Diplomacy: History and Status Quo, Los Angeles, Figueroa Press, 2012, p. 27-28.

условиях. Это явление постепенно становится политической стратегией, уже применяемой рядом государств.

Дж. Най утверждает, что “умная сила” уходит корнями в американский контекст, и с этой точки зрения взгляд на глобальные проблемы подразумевает использование как военно-экономических средств давления, так и создание профсоюзов и развитие партнерских отношений¹⁴. В любом случае суть заключается в том, что “умная сила” находится за пределами “жесткой” и “мягкой” сил и действует не как третий вариант, а как метод и подход к применению силы, что позволяет лидерам выбрать оптимальный вариант для решения проблемы. Действия в рамках “умной силы” подразумевают наличие четко определенной повестки дня. “Умная сила” направлена на достижение важнейших целей, которые Най относит к категории “глобального общественного блага”¹⁵. То есть, согласно теории, цель “умной силы” – расширить и легитимировать влияние конкретного государства. Как определяет Най, “умная сила” есть универсальная концепция, поскольку предполагает:

1. выявление ресурсов власти;
2. анализ того, как еще можно использовать силу;
3. выявление рамок, в которых “умная сила” наиболее эффективна;
4. анализ целей, достижимых с помощью “умной силы”¹⁶.

Первые шаги по реализации этой стратегии в США сделаны в годы президентства Дж. Буша-младшего. Одним из ярких сторонников таких действий был Роберт Гейтс, единственный министр обороны в истории США, который сохранил свою позицию при переходе власти от одной партии к другой. Гейтс, в частности, заявлял о необходимости резко увеличить расходы на гражданские компоненты национальной безопасности. Пожалуй, самым важным шагом было создание группы гражданского реагирования, а также групп по восстановлению провинций в Афганистане. По сути, “умная сила” является синонимом образцовой эффективной политики.

В 2006 году, участвуя в президентской кампании, Хиллари Клинтон основала “комиссию по умной силе” – CSIS Commission on smart power – в Центре стратегических и международных исследований, возглавляемом Наем и Р. Армитиджем, бывшим членом администрации Билла Клинтона. Результатом работы комиссии стал доклад, озаглавленный “Более разумная, более безопасная Америка”.

В этом отчете впервые прозвучал термин “умная сила”. Позже Х. Клинтон развила эту идею, выступая 13 января 2009 года в сенате, когда

---

¹⁴ См. **Armitage R., Nye J.** CSIS Commission on Smart Power: A Smarter, More Secure America. CSIS, 2007, p. 7.

¹⁵ См. **Nye J.** Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, p. 35.

¹⁶ См. **Гаспарян П.** Теоретические основы понятия “умная сила” // <http://lawinrussia.ru/content/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-umnaya-sila>

обсуждалась ее кандидатура на пост госсекретаря. Она подчеркнула, что необходимо “использовать власть интеллекта, совокупность всех имеющихся под нашим контролем средств, дипломатических, экономических, военных, политических, культурных и правовых, выбирая наиболее эффективные из них на основе конкретной ситуации”¹⁷.

Администрация США давно включила в свой арсенал стратегию “умной силы”. Однако нельзя не отметить, что американская версия “умной силы” пока не оправдала себя, несмотря на усилия президента Обамы проводить более или менее рациональную внешнюю политику, сочетая “жесткую” и “мягкую” силы, в особенности в отношениях с Россией, Китаем или Северной Кореей. Причиной стало доминирование “жесткой силы” над “мягкой”. Осуществляемые Вашингтоном “гуманитарные интервенции”, “цветные революции”, ввод различных санкций и многое другое в конечном итоге привели скорее к отрицательным результатам: все больше государств стало задумываться о своем суверенитете. Россия и Китай укрепляют сотрудничество и усиливают свое влияние в Евразии, европейские же страны постепенно перестают слепо следовать воле США.

О Китае и его стратегии “умной силы”. Термин *smart power* переводится на китайский как “мудрая сила”. Концепция формировалась по принципам учений китайских мыслителей, развитых и переосмысленных Дэн Сяопином и приспособленных к современным реалиям. Она включает в себя анализ сегодняшних событий, защиту своей позиции, борьбу за новые достижения и т.д. Фактически главный компонент китайской “умной силы” – “мягкий” подход к внешней политике. В отличие от американской, китайская концепция не агрессивна, в этом и заключается ее стратегическое преимущество. Концепции “гуманитарных интервенций” Китай противопоставляет мирные, направленные на гармоничное развитие различных регионов культурно-цивилизационные и экономические проекты, такие как “Один пояс – один путь” или же концепция межцивилизационной гармонии на евразийском пространстве.

Китайский взгляд в значительной степени совпадает с определением, которое предложил Най. Впрочем, есть и важные различия с точки зрения природы, масштабов и источников “мягкой силы”. Китай понимает этот феномен значительно шире Ная¹⁸. В трудах последнего “мягкая сила” применяется только во внешней политике. И хотя американский политолог действительно говорит, что целый ряд негосударственных субъектов (неправительственные, религиозные и даже террористические организации) обладают “мягкой силой”, он обсуждает эти группы в контексте

---

¹⁷ См. Холодная война 2.0. Глобальное доминирование США // <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/politics/holodnaya-voyna-20-globalnoe-dominirovanie-ssha/>

¹⁸ См. Современный Китай и его окружение. М.: Красанд, 2014, с. 300.

внешней политики и их влияния на нее. Китайская точка зрения трактует “мягкую силу” не только как инструмент внешней политики, она применима также во внутренней политике – к организациям, социальным группам и физическим лицам¹⁹. В этом плане опыт Китая стоит использовать и в ЕАЭС с целью углубления интеграционных процессов и укрепления единства.

В глобальной борьбе за лидерство Германия также фокусируется на “умной силе”, что обеспечивает ей устойчивый экономический рост. Сегодня трудно переоценить роль Германии как экономического локомотива и финансового центра ЕС; это позволяет ей иногда диктовать свои условия странам, входящим в этот союз. За последние десять лет в рамках Болонского процесса Германия существенно активизировалась, чтобы укрепить свои позиции как всемирного центра высшего образования. Страна неуклонно превращается в “гравитационный центр” для высококвалифицированных специалистов, ученых и студентов.

Понятие “умная сила” возникло в официальной риторике российской внешней политики в середине 2012 года. Формирование и эффективное функционирование российской версии “умной силы” базируется на следующих тезисах:

1. появление новых форматов взаимовыгодного сотрудничества; создание Евразийского экономического Союза и его успешное развитие на постсоветском пространстве и в международном масштабе;

2. увеличение гуманитарного участия России в так называемом “глобальном” развитии, включая предоставление экономической, гуманитарной, образовательной, медицинской и технологической поддержки наиболее нуждающимся государствам и регионам; сегодня Россия поставляет гуманитарную помощь населению Донбасса, оказывает экономическую поддержку партнерам и союзникам в рамках ЕАЭС, развивает технологическое сотрудничество со странами третьего мира;

3. следующим не менее важным фактором в формировании российской “умной силы” может стать инвестирование в человеческий капитал; инновации в политике, насыщенность технологий, утверждение нравственности в общественной жизни, акцент на справедливости в системе правосудия имеют для этого не менее важное значение.

Таким образом, можно заключить, что стратегии субъектов мировой политики по применению “мягкой силы” в современных международных отношениях претерпевают значительные изменения. Параллельно совершенствуются инструменты и методы ведения такой политики, резко расширяется область их применения. Наряду с традиционными все чаще применяются как военно-технические, так и экономические и культурно-цивилизационные методы воздействия. Комплексный характер примене-

---

¹⁹ См. там же, с. 301.

ния такой стратегии значительно облегчает многим странам достижение их внешнеполитических целей.

Ключевые слова: *мягкая сила, умная сила, культура, религия, дипломатия, средства массовой информации, социальные сети*

ՓՄՅԼԱԿ ԵՆԳՈՅԱՆ – «Փափուկ ուժի» կիրառման հիմնական գործիքակազմը համաշխարհային քաղաքականության մեջ – Ժամանակակից պետություններից շատերն իրենց արտաքին քաղաքական նպատակներին հասնելու համար լայնորեն կիրառում են «փափուկ ուժի» քաղաքականությունը, որի գլխավոր բաղադրիչն է քաղաքականության սուբյեկտի մշակույթի և ապրելակերպի նկատմամբ համակրանքի հիմնավորումը: Այդ հանգամանքը հնարավորություն է ընձեռում ձևավորելու որակապես նոր մշակույթ, որն էլ փոփոխում է մարդկանց գիտակցությունն ու վարքագիծը և որպես հետևանք՝ պետությունների արտաքին քաղաքական կողմնորոշումները: «Փափուկ ուժի» կիրառման ժամանակ օգտագործվում են բազմաթիվ մեթոդներ և գործիքներ, որոնք հեշտացնում են արտաքին քաղաքական խնդիրների հանգուցալուծումը: Դա առավելապես արդիական է փոքր պետությունների համար, որոնց հնարավորությունները շատ սուղ են: Ժամանակակից աշխարհում տեղի ունեցող գործընթացները որոշակի փոփոխության են ենթարկում նաև «փափուկ ուժի» կիրառման գործիքակազմը, որը սերտորեն կապվում է միջազգային հարաբերություններում նոր տիպի ճնշման եղանակի՝ «խելամիտ ուժի» օգտագործման հետ:

Բանալի բառեր – *փափուկ ուժ, խելամիտ ուժ, մշակույթ, կրոն, դիվանագիտություն, զանգվածային լրատվամիջոցներ, սոցցանցեր*

PAYLAK YENGOYAN – The Basic Tools of “Soft Power” Application in the World Policy. – To achieve their foreign policy goals, most of the modern states widely use the policy of “soft power”, the main component of which is to justify the attractiveness of the subject of politics, its culture, and lifestyle. This makes it possible to form a qualitatively new culture that changes people's consciousness and behavior, and, as a result, makes a big influence on foreign policy orientation of states. For the implementation of the “soft power” policy, there are a large number of tools with the proper use of which the state can successfully solve its problems in foreign policy. This is especially actual for small states, the abilities of which are severely limited. The changed conditions in the world political process have left their mark on the content of the “soft power” policy, which is more and more often combined with “hard power”. In this regard, the concept of “smart power” is becoming very actual, the use of which can significantly expand the range of the “soft power” tools.

Key words: *soft power, smart power, culture, religion, diplomacy, mass media, social media*

Ներկայացվել է՝ 15.08.2019

Գրախոսվել է՝ 11.10.2019

Ընդունվել է տպագրության՝ 03.12.2019